

Иван Андреевич Крылов
(1769 - 1844)

*Ничто так красиво и так легко
не выразит взаимоотношения людей
и их отношение к миру, как перо поэта
и рука художника!*

От редакции.

БИОГРАФИЯ, Крылов Иван Андреевич.

Крылов Иван Андреевич (1768 или 1769, Москва - 1844, Петербург) - писатель.

Родился в семье бедного армейского офицера. Учился из милости с детьми помещика, у которого прислуживал лакеем. Не получив систематического образования, самостоятельно овладел французским, немецким, итальянским языками, увлекался математикой и русской литературой, рисовал и играл на скрипке. В 1778 после смерти отца Крылов поступил подканцеляристом в Калязинский земский суд, потом в Тверской магистрат. В 1782 переехал в Петербург, где познакомился с Г. Р. Державиным, оказавшим покровительство молодому литератору. Крылов начал литературную деятельность как драматург, но, разочаровавшись в надежде увидеть свои пьесы на сцене, в 1789 стал издавать журн. "Почта духов", в котором выступил продолжателем сатирических традиций Н.И. Новикова и Д.И. Фонвизина, высмеивая абсурдность устоявшихся правил жизни и негодую на безнравственность сильных мира сего. Радикализм журн. привел к прекращению его издания на 8-м выпуске в авг. 1789.

После неудачи еще с одним журн. "Меркурий" Крылов отошел от журналистики, жил в провинции. В 1804 приехал в Москву, где через два года появились его первые басни. В 1809 вышла в свет первая кн. басен Крылова, после которой его слава стала быстро расти. В 1812 - 1841 Крылов служил в Публичной библиотеке, много сделав для организации ее русского отдела. Крылов стал героем многочисленных анекдотов и легенд и, прозванный "дедушкой Крыловым", слился в сознании современников со своими баснями, которые В.А. Жуковский охарактеризовал как "поэтические уроки мудрости". Строки Крылова стали пословицами, крылатыми словами. А.С. Пушкин говорил о Крылове с почтением, как о старшем современнике, назвав его "истинно народным поэтом". 12 мая 1855 в Летнем саду Петербурга был открыт памятник Крылову работы П.К. Клодта, который стал первым памятником писателю в столице.

КРЫЛОВ Иван Андреевич (1769 - 1844), поэт-баснописец, драматург.

После смерти отца семья осталась без всяких средств к существованию, и Крылову с десяти лет пришлось работать писцом в Тверском суде. Мать не сумела добиться пенсии после смерти мужа, и в 1782 было решено ехать в Петербург хлопотать о пенсии. В столице тоже ничего не удалось добиться, но для Крылова нашлось место канцеляриста в Казенной палате. К тому же Петербург открывал перед ним возможность заниматься литературным трудом. На протяжении 1786 - 88 Крылов написал трагедии

"Клеопатра" и "Филомела" и комедии "Бешеная семья", "Проказники". Имя молодого драматурга вскоре приобретает известность в театральных и литературных кругах. В 1789 Крылов начал издавать сатирический журнал "Почта духов", продолжавший традиции русской сатирической журналистики. Из-за своего радикального направления журнал смог просуществовать только восемь месяцев, но Крылов не оставил намерения возобновить его. В 1792 он создал новый сатирический журнал "Зритель", сразу ставший популярным из-за злободневности своей тематики. В повести "Каиба" аллегорически представлен произвол и лживый либерализм самодержавного режима, в котором читатель без труда узнавал современную ему Россию. Летом 1791 в типографии был произведен обыск, Крылов был арестован полицией, издание журнала пришлось прекратить.

В 1791 - 1801 Крылов отошел от журналистской деятельности, скитался по провинции: побывал в Тамбове, Саратове, Нижнем Новгороде, на Украине. Он не переставал сочинять, но его произведения лишь изредка появлялись в печати.

После смерти Екатерины II ему удалось поступить на службу к князю С.Голицыну в качестве личного секретаря и учителя его детей. В домашнем театре Голицына была поставлена написанная Крыловым в 1800 шутотрагедия "Трумф, или Подщипа" - остроумная и меткая сатира на Павла I и царский двор. В 1801 завершил комедию "Пирог", поставленную в Петербурге и в Москве.

В 1806 возвращается в Петербург, где устанавливает новые литературные связи, пишет комедии "Модная лавка" (1806) и "Урок дочкам" (1807). В 1809 вышла первая книга басен Крылова, в которых он выступал не только как моралист, но обличитель "сильных" мира сего, угнетающих и терзающих народ. Именно басня стала тем жанром, в котором гений

Крылова выразился необычайно широко. Девять книг, включающих более

200 басен, составляют басенное наследство Крылова

Дом, в котором 1806 году жил Крылов

Творчество

- *"...В его баснях писал Белинский,- как в чистом полированном зеркале, отражается русский практический ум, с его кажущейся неповоротливостью, но и с острыми зубами, которые больно кусаются; с его смешливостью, острою и добродушно саркастическою насмешливостью; с его природною верностью взгляда на предметы и способностью коротко ясно и вместе кудряво выражаться. В них вся житейская мудрость, плод практической опытности, и своей собственной, и завещанной отцами из рода в род. И всё это выражено в таких оригинально - русских, непередаваемых ни на какой язык в мире образах и оборотах; всё это представляет собою такое неисчерпаемое богатство идиомов, русизмов, составляющих народную физиономию языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство,- что сам Пушкин не полон Крылова, в этом отношении. О естественности, простоте разговорной лёгкости его языка нечего и говорить. Язык басен Крылова есть прототип языка "Горе от ума" Грибоедова."*

- *Великий баснописец адресовал свои басни взрослым читателям. Однако, они сразу же приобрели популярность и среди детей. "Этот род понятен каждому,- замечал он,- его читают и слуги и дети... "Популярности басен Крылова, как произведений для детского чтения во многом способствовал Белинский, который горячо пропагандировал их, настойчиво советовал родителям использовать их в воспитании детей: "Из сочинений, писанных для всех возрастов, давайте им басни Крылова, которых даже практические, житейские мысли облечены в такие пленительные поэтические образы, и все так резко запечатлено печатью русского ума и русского духа... ""Нет нужды говорить о великой важности басен Крылова для воспитания детей; дети бессознательно и непосредственно напитываются из них русским духом, овладевают русским языком и обогащаются прекрасными впечатлениями почти единственно доступной для них поэзии".*

Иван Крылов-мастер слова

Иван Андреевич Крылов -замечательный писатель, сумевший дать басне высокий смысл и сатирическую остроту, актуальность и многозначность.

Краткость и образность языка Крылова поразительный. Он умел создать целую картину или охарактеризовать своего героя всего несколькими словами.

В басне "волк и ягненок" он изображает ягнёнка робеющим перед важным сановником-волком, и весь строй речи ягненка, боязливой, передает его характер:

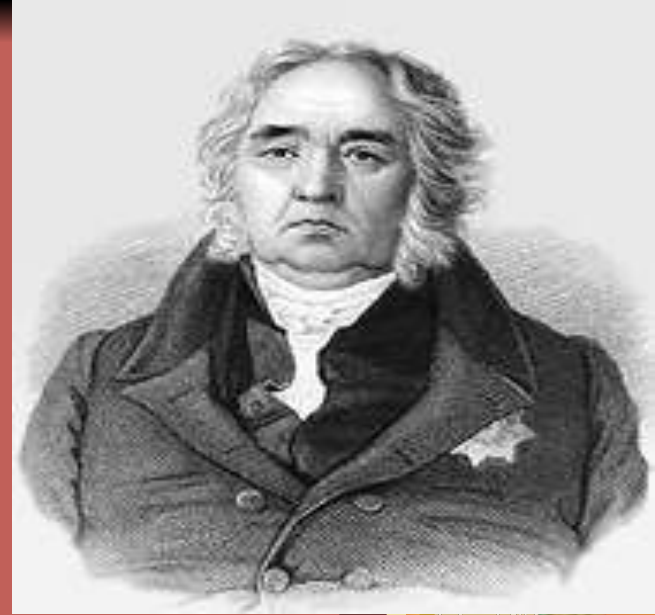
«Когда светлейший волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
От светлости его шагов я на сто пью...»

Елейная речь лицемера царя в басне « Мор зверей» всем стилем своим Рисует его отталкивающий образ:

«О, други –начал Лев: -по множеству грехов
Попали мы под сильный гнев богов:
Так тот из нас, кто всех виновен боле,
Пускай по доброй воле
Отдаёт себя на жертву им!..
Ох. Признаюсь, -хоть это мне и больно, -
Не прав и я!»

Каждая басня по-своему самобытна и индивидуальна. Крылов может при видимой скупости средств создать яркий характер, незабываемый живой образ. В басне "Собачья дружба" "характер" каждой собаки раскрывается в их "фразах", "лексике".

**«Что может, - говорит Полкан, - приятней быть,
Так с другом сердце к сердцу жить:
Во всём оказывать взаимную услугу;
Не спать без друга и не есть,
Стоять горой за дружию шерсть...»
Барбос отвечает ему:
«Давно, Полканушка, мне больно самому.
Что, бывши одного двора с тобой собаки.
Мы дня не проживём без драки...»**

Близость языка Ивана Андреевича к народной речи сказалось и в том, что писатель вставлял свои басни свои басни, пословицы и поговорки, и они вполне сливались с общим тоном басни:

**Запели молодцы: кто в лес кто по дрова
У кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало.
Или вот ещё:
Читатель истину любя,
Примолвлю к басне , и то не от себя,-
Не попусту в народе говорится:
Не плюй в колодец, пригодится воды напиться.**

Но ещё замечательнее то, что собственные стихи Крылова легко запоминаясь, сами сделались пословицами, вошли в золотой фонд народной речи. Таких пословиц и поговорок из его басен осталось в русском языке много: «А ларчик просто открывался», «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать», «Рыльце у тебя в пуху», «Ай, Моська! Знать она сильна, что лает на Слона» и много – много других, не менее замечательных и выразительных.

У писателя много сюжетов заимствованных из произведений других баснописцев. Но связь Ивана Андреевича с народным творчеством, с языком народных сказок была так тесна, что даже эти заимствованные басни не звучат как переводы. Ведь яркий, меткий, живой, русский язык Крылова не мог быть заимствован у кого то.

Крылов – подлинно народный писатель, художник огромной силы, и влияние его на русскую литературу было положительным и глубоким.

Всероссийский

«дедушка»

- Сам Крылов чем дальше, тем больше воспринимался современниками как своего рода литературный персонаж. Сам писатель подчеркнуто отстранялся от всех общественных событий, в обществе нарочито подчеркивал свои пороки (лень, чревоугодие, неряшливость, увлеченность картами). Уже в 1820-е гг. стал он персонажем многочисленных анекдотов, впрочем, всегда благожелательных. До самой старости, однако, он продолжал заниматься самообразованием: изучал древнегреческий, брал уроки английского. Его ценили и принимали в самых далеких по своим взглядам литературных кружках. По некоторым сведениям, у Крылова был Пушкин незадолго до дуэли, он же, по свидетельству современников, был последним, кто простился с телом великого поэта на отпевании.

- *Официальное признание Крылова двором можно сравнить лишь с признанием Карамзина и Жуковского: в феврале 1812 ему назначена пожизненная пенсия, в 1820 он получает ордена св. Владимира IV степени, в 1838 — Станислава II степени, в 1830 в нарушение правил (Крылов не имел университетского образования и не сдавал экзамен) писателю был присвоен чин статского советника. В 1838 было торжественно властями и общественностью отмечен юбилей Крылова — 70-летие со дня рождения и 50-летие литературной деятельности. В 1841 Крылов оставил службу и поселился с семьей своей «усыновленной крестницы» (вероятнее всего родной дочери).*
- *Крылов стал первым писателем, которому в России поставили памятник по подписке: 12 мая 1855 памятник работы П. К. Клодта «Дедушке Крылову» был поставлен в Летнем саду в Петербурге*

- *В мире басен*
- В **1809** вышла первая книга басен Крылова. Всего им написано около **200** басен (последнее и наиболее полное издание, сборник в **9-ти** книгах, вышедшей в декабре **1843**, в книжную торговлю поступил позже, причем часть тиража бесцельно раздавалась на похоронах писателя). Многие произведения (напр., «Стрекоза и Муравей», «Волк и ягненок» и пр.) восходят к образцам, заимствованным у Эзопа, Федра, Лафонтена. Однако реалистическая убедительность образов, острота конфликта между требованиями нравственности и лицемерием, корыстью, жестокостью, трусостью, а также реализм языка заставляют видеть в Крылове оригинального художника, реформатора басенного жанра. Басня Крылова лишена сухого морализаторства, нравственный вывод, заключенный в ней, является выражением здравого смысла, воплощен в формах живого разговорного языка.

- *Благодаря этим качествам многие речения из басен Крылова вошли в русский язык на правах поговорок [«А Ларчик просто открывался» («Ларчик»), «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» («Волк и ягненок»), «Да только воз и ныне там» («Лебедь, Щука и Рак») и мн. др.]. Сближению произведений Крылова с живой речью способствовало использование им вольного русского ямба (за исключением басни «Стрекоза и Муравей» 1808, написанной четырехстопным хореем).*
- *Многие басни Крылова касаются наиболее существенных событий общественной и политической жизни России («Квартет», 1811, «Лебедь, Щука и Рак», 1816 — отклики на неполадки в деятельности Государственного Совета; «Кот и Повар», «Волк на псарне», «Ворона и Курица» и др. — на события Отечественной войны 1812 г.; «Собачья дружба», 1815 — на разногласия среди членов Священного союза и пр.).*

Лебедь, щука и рак

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.

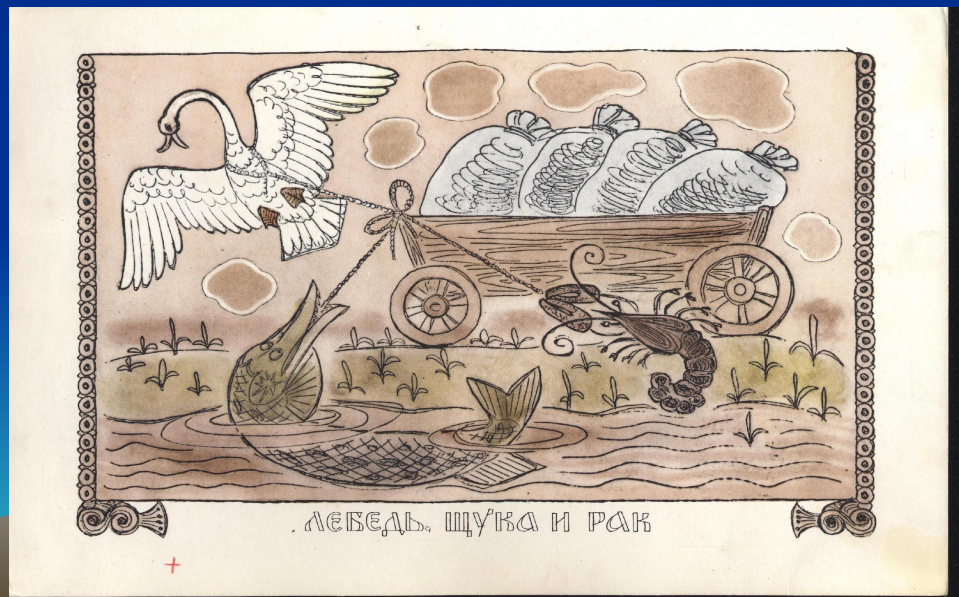
Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взяли,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.

Кто виноват из них, кто прав, - судить не
нам;
Да только воз и ныне там.

Иллюстрация к басне И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука»

- Сатирический пафос басен Крылова отмечал декабрист А. А. Бестужев (Марлинский); о природной оригинальности и национальном характере творчества Крылова, сравнивая его с Лафонтеном, говорили В. Жуковский и А. С. Пушкин; об обогащении жанровых возможностей басни Крылова упоминал В. Г. Белинский ("...это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира..."), Полн. собр. соч., 1955, с. 575).
- На первый сборник басен откликнулся обширной статьей в «Вестнике Европы» В. А. Жуковский (1809). Высоко оценив новаторство крыловского языка, Жуковский все же упрекнул его в использовании «грубых» оборотов речи. Однако для множества современников, от Пушкина до Булгарина, именно «грубый» язык в сочетании с «простецким» взглядом на вещи, были свидетельством коренного преобразования Крыловым принципов русской поэтики. Басни Крылова быстро получили широкую известность, уже в 1824 в Париже вышел двухтомник его басен в переводе на французский и итальянский. Дальше следовали переводы на большинство европейских языков

Свинья под дубом

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит,-
Ей с Дубу ворон говорит,-
Коль корни обнажишь, оно засохнуть может».-
«Пусть сохнет,- говорит Свинья,-
Ничуть меня то не тревожит;
В нём проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею,
Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею».-
«Неблагодарная!- промолвил Дуб её тут,-
Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти жёлуди на мне растут».

Невежда также в ослеплении
Бранит науки и ученье,
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Мартышка и очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки;
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их примёт, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть!- говорит она,- и тот дурак,
То слушает людских всех враг:
Всё про Очки лишь мне нагали;
А проку на – волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь – цены не зная ей,
Невежда про неё свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не
впрок,
И в сердце лстец всегда отыщет уголок.
Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду, Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр,
Лисицу сыр пленил,
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
"Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись!
Что ежели, сестрица
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!"
Вещуньи́на с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, -
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал - с ним была плутовка такова.

Лиса и Виноград

Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нем винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы
разгорелись,
А кисти сочные как яхонты горят;
Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдет,
Хоть видит око,
Да зуб неймет.
Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: "Ну,
что ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен — ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьешь".

Опала

В 1794, видимо, из-за истории с журналом Крылов переезжает в Москву (а его друг Клушин уезжает за границу). С осени 1795 ему запрещено жить в столицах (но об этом существуют лишь косвенные свидетельства), имя его исчезает со страниц печати. В 1797 Крылов поступил личным секретарем к генералу князю С. Ф. Голицыну. После внезапной опалы генерала Крылов последовал добровольно в ссылку за хозяином и до 1801 был компаньоном ссыльного семейства, давал уроки русского языка его младшим детям и их друзьям. С октября 1801 по сентябрь 1803 Крылов — правитель дел канцелярии Голицына, назначенного генерал-губернатором Лифляндии после воцарения Александра I. Отход от литературной деятельности по «внешним» причинам совпал с глубоким внутренним переломом, пережитым Крыловым: отныне он уже не верит в возможность переделки человека литературой, сохраняя преданность идеям Просвещения, предпочитает книжным идеалам практический мужицкий опыт. В ссылке Крыловым был создан цикл стихотворных переложений псалмов, в печати появились несколько его прозаических «мелочей».

Портрет И.А.Крылова